

Перед посадкой в самолёт Шэнь Чучу получила телефонный звонок от Чэн Сили:

— Будь осторожна, когда говоришь подобные вещи в присутствии прессы. Даже если ты объяснишь это позже, СМИ будут верить только тому, что они хотят услышать. Если развод между Чэн Сиао и Ян Каэм — правда, это может спасти положение, но если это не так, то твои замечания будут очень неприятны. Хотя ты помогала коллеге-актрисе в компании, ты должна сначала подумать о себе и не говорить всё, что придёт в голову.

Развод между Чэн Сиао и Ян Каэм был фактом, который Шэнь Чучу знала наверняка. Однако она не могла рассказать это Чэн Сили. Иначе как бы она объяснила источник этой информации? Кроме того, слова Чэн Сили были очень разумны, потому что она не сказала бы этих вещей перед журналистами, если бы не была так уверена в ситуации.

Шэнь Чучу не отвечала, и Чэн Сили продолжила:

— Кроме того, я знаю, что репортёр был неправ, сбив с ног твоего помощника, но в следующий раз не используй это отношение снова. Некоторые вещи просто неразумны в этой индустрии.

Шэнь Чучу поджала губы и ответила:

— Я понимаю, директор Чэнь. Я не позволю этому случиться снова.

Чэн Сили сказала ещё несколькими слов и повесила трубку.

Вернувшись в столицу, Шэнь Чучу сразу же поехала в свою квартиру. Она осмотрела маленькую квартирку и подумала про себя, что обязательно получит недвижимость в столице. Девушка вспомнила о сумме на своём счёте и почувствовала, что ей нужно ещё немного поработать.

Она вошла в Weibo, и её настроение внезапно ухудшилось, когда она увидела сотни грубых замечаний под своей страницей. Она даже засомневалась в себе и почувствовала себя гнусной грешницей.

[Увидев кого-то в таком состоянии, ты намеренно добавляешь дрова в костёр? Мы бы даже не узнали, кто ты такая, если бы ты не раскрыла рта! *проклятие*]

[Так отчаянно хочешь получить популярность! Такой же мусор, что и Фэн Цзыцин? Ты накликиваешь беду, разрушая чужие семьи! *проклятие*]

[Просто кратко спрашиваю: неужели только я считаю её слова очень разумными?]

[Она даже ничего не сказала, почему некоторые фанаты такие чувствительными? Что, если

развод — правда, разве это не будет пощёчиной? *улыбка*]

Хотя большинство комментаторов ненавидели её замечание, но были и те, кто защищал её. Она тяжело вздохнула и вышла из своей учётной записи, а затем вошла в другую.

Сообщения на этом аккаунте были совершенно другими. В предыдущем аккаунте комментарии были полны обвинений и оскорблений, в то время как этот был наполнен всевозможными комплиментами. Это заставило её почувствовать, что красоту этого мира было не так легко заметить, и она также была одной из многих, кто сделал большой вклад в общество.

Она просмотрела комментарии, все либо хотели знать, когда они поженятся, либо разведутся. Внезапно одобрение общества Шэнь Чучу значительно возросло.

[Корреспондент №1 развлекательных новостей — алое перо V], похоже, обладал телепатией и послал сообщение, как только она вошла в систему. Шэнь Чучу увидела сообщение, посланное [Корреспондентом №1 развлекательных новостей — алое перо V], и не смогла сдержать улыбки. В этот момент ей показалось, что их личности слились воедино.

[Корреспондент №1 развлекательных новостей — алое перо V: Бог, могу я спросить, разведены ли Чэнь Сиао и Ян Кай?]

Шэнь Чучу, естественно, не собиралась отпускать того, кто просил поделиться этой информацией. Первоначально она планировала написать [Корреспонденту №1 развлекательных новостей — алое перо V], если репортёры ничего не найдут в течение трёх дней. Хорошо, что намерения журналиста полностью совпадали с её идеями.

[Я — Юэ Лао: Развелись полгода назад.]

[Корреспондент №1 развлекательных новостей — алое перо V: !!!!!! Благодарю, Боженька! Если вам что-нибудь понадобится от меня, просто скажите об этом, и я буду готов помочь.]

Шэнь Чучу гордо ответила:

[Я — Юэ Лао: Я — Бог, зачем мне нужна помощь людей.]

[Корреспондент №1 развлекательных новостей — алое перо V: Ба! Ба! Ба! Пожалуйста, не сердитесь, я был слишком взволнован.]

[Я — Юэ Лао: Хорошо, я прощаю тебя на этот раз.]

[Корреспондент №1 развлекательных новостей — алое перо V: Большое вам спасибо, божество!]

Шэнь Чучу знала, что эффективность работы [Корреспондента №1 развлекательных новостей — алое перо V] всегда была очень высока, поэтому он не разочарует её и на этот раз. Она верила, что в скором времени развод между Чэнь Сиао и Ян Каем будет раскрыт.

Она ещё раз взглянула на снимок плачущей Чэнь Сиао, затем спокойно надела маску и заснула.

На следующее утро Шэнь Чучу отправилась в компанию. Хотя сейчас она не была знаменита, все в компании знали, какую глупость она сделала вчера. Шэнь Чучу встретила взгляды всех присутствующих и приветствовала их улыбкой.

Чжоу Сяоя всё ещё находилась в том активном периоде влюблённости, когда вся её личность излучала свет. Она быстро замахала рукой, когда Шэнь Чучу приблизилась.

Шэнь Чучу прошла мимо как раз в тот момент, когда Чжоу Сяоя извинилась перед человеком рядом с ней, чтобы пойти в дамскую комнату.

Она держалась за Шэнь Чучу, пока они шли некоторое время, затем девушка огляделась вокруг, чтобы увидеть, что поблизости никого нет, и обеспокоенно сказала:

— Чучу, ты помогла не тому человеку. Фэн Цзычин не так уж невинна, так что тебе не следует говорить за неё. Я видела, как Ян Кай забирал её давным-давно. Хотя он сидел в машине, но я видела момент, когда дверь открылась.

После этого она взяла Шэнь Чучу за руки и продолжила:

— Такой человек, как Фэн Цзычин, не заслуживает того, чтобы ты помогала ей. Ты только что вошла в индустрию, поэтому не знаешь, что некоторые люди двуличны. Но это так печально обернулось для тебя. В интернете все говорят такие вещи, даже если ты не сделала ничего плохого. Им нужно оскорблять только Фэн Цзычин, какой смысл оскорблять и тебя тоже.

Шэнь Чучу посмотрела на взволнованную девушку и утешила её улыбкой:

— Спасибо, Сяоя. Но я никогда не собиралась говорить за Фэн Цзычин. Кроме того, ты забыла, что у меня есть особые способности?

Чжоу Сяоя посмотрела на спокойную Шэнь Чучу, её глаза расширились, и она неуверенно произнесла:

— Ты можешь сказать, что Ян Кай и Чэнь Сиао разведены?

Шэнь Чучу, не отвечая, улыбнулась.

Чжоу Сяоя вздохнула с облегчением:

— Это хорошо. Если они действительно разведены, тогда всё это не имеет к тебе никакого отношения. Ты только угадала, вот и всё.

Когда они уже собирались уходить, Шэнь Чучу спросила о том, что только что сказала Чжоу Сяоя:

— Верно, ты упомянула, что видела, как Ян Кай забирал Фэн Цзычин раньше. Когда это было?

Чжоу Сяоя нахмурилась, задумавшись, а затем ответила:

— Я думаю, что это было пару месяцев назад... о, теперь я вспомнила. Это было прошлой зимой, в тот день шёл снег, и я вспомнила, как говорила себе: «Куда это Фэн Цзычин идёт в таком коротком платье?»

Прошлой зимой... это значит, что Ян Кай и Чэн Сиао ещё не развелись или развелись совсем недавно. Если это было так, то Шэнь Чучу поняла, как всё обернулось таким образом.

Когда пришло время занятий, Шэнь Чучу увидела, как из комнаты вышла очень недовольная Фэн Цзычин.

Фэн Цзычин выглядела совершенно иначе, чем в прошлый раз, как будто это были два разных человека. На ней больше не было красивого платья, а вместо него была свободная повседневная одежда. Её лицо выглядело несколько опустошённым, а макияж уже не был таким изысканным. Хотя она была одета, как молодая девушка, Шэнь Чучу вдруг показалось, что она постарела лет на пять.

Похоже, над ней безжалостно издевались СМИ и интернет.

Увидев Шэнь Чучу, Фэн Цзычин выдавила из себя улыбку и сказала:

— Спасибо.

Она вспомнила, что сказала утром Чжоу Сяоя, и действительно не могла выказать никакого сочувствия к Фэн Цзычин. Впрочем, о том, что она сказала вчера журналистам, тоже не было никаких сожалений. Она не собиралась помогать Фэн Цзычин, просто случайно сказала несколько слов.

— Всегда пожалуйста. Это журналисты причинили вред моему помощнику, так что я только разбиралась с этим вопросом.

Фэн Цзычин дёрнула уголком рта:

— То, что ты разбиралась с этим вопросом, спасло меня.

— Я просто размышляла. О ситуации между сестрой Чэнь Сиао и братом Ян Каем я действительно ничего не знаю. Так что не нужно меня благодарить, — продолжала Шэнь Чучу.

Фэн Цзычин услышала это, и её улыбка стала ещё более горькой. Шэнь Чучу была не в курсе, но она-то знала. Ян Кай и Чэнь Сиао уже давно развелись. Однако, когда она начала встречаться с Ян Каём, он всё ещё находился в процессе развода, так что она не была полностью невинна. В конце концов, по закону она всё ещё оставалась любовницей.

Фэн Цзычин вспомнила, что Ян Кай сказал вчера вечером, и заподозрила, что она всегда будет носить титул третьей стороны. Чэнь Сиао не могла опубликовать новость о разводе. Если бы это было объявлено, то контент на её Weibo за последние полгода стал бы всего лишь средством обмана поклонников в целях поддержания имиджа и маркетинга.

Ян Кай чувствовал себя обязанным Чэнь Сиао за то, что получил опеку над их ребёнком. Так что на этот раз он может и не выступить с правдой, чтобы прояснить факты. Её сердце немножко похолодело после этих переживаний. Какой смысл в какой-то компенсации после этого, если мужчина не желает нести ответственность за женщину? Не было никаких причин для продолжения такого рода отношений.

— Да, но я всё равно должна поблагодарить. Спасибо, что согласилась встать и говорить за меня. Спасибо, что сказала правдивые слова, когда весь остальной мир проклинал меня.

Шэнь Чучу посмотрела на спину уходящей Фэн Цзычин и слегка нахмурилась. Дела в этой индустрии действительно были очень грязными.

Когда вечером она открыла Weibo, Шэнь Чучу обнаружила, что всё изменилось.

Горячие поиски «у Фэн Цзычин роман», «мошенник Ян Кай», «Чэнь Сиао плачет» - все они исчезли и теперь были заменены на «Ян Кай и Чэнь Сиао уже развелись», «Чэнь Сиао удаляет контент Weibo», «Ян Кай и Чэнь Сиао обманывают поклонников».

Из этих горячих поисков Шэнь Чучу узнала, что развод Чэнь Сиао и Ян Кая был раскрыт.